
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

А.А. Холодова*Донской государственный
технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**konavi@yandex.ru***КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ: ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ****[*Alisa A. Kholodova* The concept analysis of personality understanding
in the philosophical tradition: the Renaissance]**

The Renaissance man attributed divine predicates similarity in the work and its freedom. It is formed a new type of man, rationally perceiving the world and the nature of having an active self-consciousness, are exempt from the dogmatic authority of faith, with the new humanistic position. It was during this period and we deal with the beginnings of personal philosophy. The man declared the highest value, free in its creative and cognitive sayings. Anthropocentric humanistic view of the world lies in the ideas of the common good, the principle of equality, a special place of man, the revolutionary moral revolution. Renaissance Philosophy is the center of the grain of the ideas about man, his freedom, the search for the good of the earth, an active human being and his self-knowledge and of human nature embodied in the love of man as the highest value. It is for this reason that we more fully immersed in the philosophical and humanistic discourse of this era, allowing us to realize the full depth of the revolutionary spirit, which produces after a while a new human personality type in a new era of personal philosophy. In the Renaissance, people become more and more personalities. A paradox really seen in the fact that humanity is inconceivable without a subject, as there may be the love of man as the highest value of life and liberty in the prepersonal era? However, this is really the first step of Western philosophy to the idea of personal freedoms. The philosophy of anthropocentrism replaces the theocentric view of the world. Religious dogmatism, conducting the fight for $\delta\rho\theta\omicron\delta\omicron\zeta\iota\alpha$ (the correct point of view, the true faith) against $\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\sigma\iota\varsigma$ (wrong choice, wrong interpretations of the faith), creates «Inquisitio Haereticae Pravitatis Sanctum Officium», that in the history of Western European Middle Ages was due to stagnation and regression of secular culture, art, science, secular moments of everyday life.

Key words: conceptual analysis, personality, philosophical tradition, the Renaissance.

Абсолютный диктат и вмешательство церкви во все возможные сферы бытия человека, жестокие последствия инквизиции, отсутствие проявлений творческой свободы и реализации человека, его экзистенциальной свободы приводят в самой церкви в реформации в лице М. Лютера, Ж. Кальвина, Т. Мюнцера и Ульриха Цвингли, а в антропологическом пространстве – к ро-

ждению гуманистической философии, творческого титанизма, к тенденциям научной секуляризации. Словом, на культурной повестке дня Возрождения стояла переоценка ценностей и нравственных ориентиров формирования личности. Возвращаясь к Протагору, можно сказать, что человек снова становится мерой всех вещей – Ἄνθρωπος μέτρον, критерием всего сущего. По сути, своей гуманизм становится первым самостоятельным философским учением о человеке, представленном в трудах Данте, Ф. Петрарки, Д. Боккаччо, М. Фичино, Э. Роттердамского, Н. Кузанского, Т. Мором, П. Мирандоллы, М. Монтенем, П. Помпонацци и др.

Например, Данте Алигьери в своих трактатах оригинально трактует природу божественного и человеческого, рассматривая их в единстве, а не в соподчинении. Деятельность человека определяют божественное и природное начало одновременно, это вера и разум. Нет приоритета одной над другим. Человека ставит Данте в центр своих размышлений, как свободное существо, обладающее самоценностью и способное самостоятельно и активно радеть за свое благо и благо других людей. Конечно же, Данте не отрицает идеи Бога, однако провозглашает истинное благородство человека, которое не зиждется на славе, знатности и богатстве [4]. Для Данте одной из важнейших характеристик человека является способность разума к познанию: «Все люди от природы стремятся к познанию. Причина этому та, что каждое творение, движимое предначертанием своей первоначальной природы, имеет склонность к собственному совершенству; и так как познание есть высшее совершенство нашей души и в нем заключено наше высшее блаженство, все мы от природы стремимся к нему» [4, с. 3]. Неоднократно подчеркивая двойкую природу человека, Данте в бессмертной «Божественной комедии» экстраполирует земные страсти и страдания на круги ада, чистилища, показывая, таким образом, связь земного и потустороннего, извечную борьбу в человеке тленного и бессмертного, выстраивая «горизонтальные, полные временем ответвления от вневременной вертикали Дантова мира» [5]:

Вам невдомек, что только черви мы –
завершаются напоминанием о двойкой –
смертной и бессмертной – природе человека:
...В которых тлеет мотылек нетленный,
На божий суд взлетающий из тьмы.

Земная и божественная природа человека дарит ему уникальную возможность блага в земной жизни и блага после смерти. Первое возможно в активной добродетели в процессе бытия, а второе – после смерти в процессе созерцания Бога. Поэтому благо, достигаемое после смерти, не является единственно возможным, но и в жизни человек может обрести счастье и благополучие [6]. Отсюда и политическая идея Данте о светской власти всемирной монархии, управляющей благом человека на земле. При этом обязательным условием достижения блаженства является свобода воли человека и его активная деятельность вкупе с моральной ответственностью за свои деяния [6, с. 361]. В этом контексте явно прослеживаются идеи персонализма, разывшиеся позднее в эпоху Нового времени. Являясь предтечей философии гуманизма, Данте поднимает природу человека практически до божественных высот, говоря о «втором воплощенном Боге», при условии земного благородства человека, стремящегося к своей божественной природе.

Гуманист Ф. Петрарка в своем трактате «О средствах против всякой судьбы» рассуждает об особом предназначении философии, смысл которого – не быть схоластической служанкой богословия, а в познании человека и его природы, и при этом объединять проблемы познания и нравственности. Благородство человека, считает Петрарка, приобретает творчеством и познанием особого переназначения человека, его божественной природы, выраженной в активной земной деятельности. Истинное познание, для Петрарки, – это то знание, которое имеет отношение к человеку. «На что следует надеяться в божественных делах, – пишет он, – этот вопрос предоставим ангелам, из которых даже наивысшие пали под его тяжестью. Конечно, небожители должны обсуждать небесное, мы же – человеческое, и, может быть, было бы разумнее совсем не вступать на этот путь, крутой и опасный, чем останавливаться на середине его» [10]. Поэтому любая наука должна быть направлена на то, чтобы помогать человеку на пути его совершенствования и самопознания.

Джованни Пико делла Мирандола вслед за Франческо продолжает лейт-мотив свободы человека, говоря при этом о свободе выбора своих действий в этом мире. И обратной стороной этого выбора является ответственность за то, кем он станет – героем или обретет животный облик: «Рождающемуся человеку Отец дал семена и зародыши разнородной жизни, и соответственно тому, как каждый их возделает, они вырастут и дадут в нем свои плоды. И

если зародыши растительные, то человек будет растением, если чувственные, то станет животным, если рациональные, то сделается небесным существом, а если интеллектуальные, то станет ангелом и сыном Бога» [7, с. 508]. Мирандола уверен, что сам Бог наделяет человека возможностью свободы воли, он не стесняет свое творение никакими преградами, каждый человек может сотворить далее себя сам, определить свой облик, именно человека Бог помещает в центр мироздания, чтобы ему было доступно знание об этом мире. «О, высшая щедрость Бога-отца! О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!» [7, с. 506-507]. Мирандола говорит о новой философии, способной к познанию человеком самого себя, к познанию истины, приносящей благо. Таким образом, в период гуманизма закладываются мировоззренческие основания для возникновения современного представления об особой ценности свободной активной индивидуальности, ее ценности, которая затем превращается в личность.

По этой причине пантеистическая философия Н. Кузанского отражена не только в мысли о том, что все есть Бог, но и то, что он содержится с необходимостью в человеке, его душе. «Человек – это собственное царство, свободное и благородное». Человек свободен в своем познании, само познание посредством человеческого разума бесконечно. Безусловно, это гносеологическое значение человека в корне расходилось с теологическим пониманием роли человека в мире. Бог является вечным безграничным максимумом, природа же и человек являются конечным максимумом, т.е. между ними есть то общее, что выражается в диалектике конечного и бесконечного. Бесконечность человека выражается в бессмертии души и в возможностях творчества, а также познания. Именно об этом и пишет в своем трактате «Об ученом незнании»: «Человеческая природа – такая природа, которая была помещена над всеми творениями бога и лишь немного ниже ангелов. Она заключает в себе умственную и чувственную природу и стягивает в себе всю вселенную: она есть микрокосм, малый мир, как называли ее с полным основанием древние. Она такова, что, будучи возведена в соединение с максимальной степенью, становится полнотой всех всеобщих и отдельных совершенств таким образом, что в человечестве все возведено в высшую степень» [9, с. 114].

Как и Мирандола, Кузанец считает, что человек сам должен завершить свой образ, т.к. Бог дает только незавершенную возможность стать неким

максимумом или богочеловеком, приблизившись в нравственности и благородстве к божественным истинам – «Иисус, как максимальный человек, обладал в максимальной степени всеми добродетелями. Чем больше какой-нибудь человек возвышается в практике жизни в бессмертных добродетелях, тем более он подобен Христу, ибо максимум и минимум совпадают – максимальное смирение с возвышением, самая позорная смерть самого добродетельного из людей с преславной жизнью и так в остальном, как показывает нам жизнь Христа, его страдания и распятие» [9, с. 132].

Уточняя тезис Сократа о познании самого себя, согласно размышлениям Кузанского, можно добавить, что познавать себя означает познавать посредством Бога, пестования божественной природы в себе. И для Кузанского познание себя возможно не посредством веры, а благодаря силе разума, что есть самая великая радость, которая только возможна для человека. Рационализм рождается в философии Кузанского, однако веру, как начало всякого знания, он ставит выше разума не фидеистическом, а в гносеологическом смысле.

Дунс Скотт идет дальше Н. Кузанского, утверждая *principium individuationis*¹ примат индивидуального, т.е. знание частей более предпочтительно, чем знание общего, Богу дано знать все и каждое, в частности. Именно индивидуальность является онтологической сущностью. Чем более актуальна индивидуальность, тем в большей степени она материальна, поэтому и душа человека материальна, к такому парадоксальному выводу приходит Скотт. Кроме того, *doctor subtilis*² считает, что именно индивидуальность есть самый совершенный признак человека в его исключительности. И так как он является частью природы, его можно и должно изучать.

Особое внимание также в философии Скотта следует уделить его волюнтаристской трактовке познания – «*Voluntas superior est intellectu*»³. Сам человек определяется Скоттом как совершенное соединение самых совершенных формы и материи. Ничто не определяет человека в его поступках и действиях, только он сам, такую форму индетерминизма предлагает *doctor subtilis*. Воля есть *causa sui*, всего, что творится человеком: «не иное что, как сама воля, есть полная (или цельная) причина хотения в воле (*nihil aliud a voluntate est causa totalis volitionis in voluntate*)». Однако воля человека под-

¹Примат индивидуального – лат.

²*doctor subtilis* – лат. утонченный доктор, прозвище Д. Скотта

³Воля превышает разума - лат.

чиняется воле Бога, ее предписаниям, в этом ее сущность. Бог заповедует нравственные законы для человека, однако они не запрещают волю человека, а существуют абсолютно, божественная воля реализуется как законы управления мирозданием. Человек сам определяет для себя, исполнять моральные законы, нравственные принципы или нет, именно в этом и состоит акт его свободы воли. Практически впервые в истории философии Скотт выдвигает в контексте христианства принцип автономии личной свободы. Реализуется этот принцип в процессе соотношения свободы и системы ценностей. Ценности определяют направление развития человека, воля создает усилия для этого, сочетание этих двух детерминант и порождают в дальнейшем концепцию личности.

Примиришь религию и философию в рамках антропологии пытается Б. Паскаль. Человек должен рассматривать свою природу, понимая ее величие. Не следует, считает Паскаль, обращать свой взор на низшие формы природы, на окружающие вещи, лишь человек достоин этого, как блестящее светило, вечная лампада, которая освещает весь мир [3, с. 17]. Человек познает себя в сравнении со всем бытием. Вселенная для человека – «заблудившийся далекий уголок природы, келья», где человек учится ценить все данное ему Богом и самого себя в сущности истинного значения [3, с. 8]. Удивительная природа человека, считает Паскаль, – в том, что тело в нем соединяется с духом, и еще более удивительным является то, что ни то, ни другое человек познать не в состоянии. Как говорит Св. Августин: «*Modus quo corporibus adhaeret spiritus comprehendí ab hominibus non potest; et hoc tamen homo est*»¹. Двойкая природа человека приводит и к разной трактовке понимания сущности человека – с телесной стороны человек жалок и отвратителен, с духовной стороны – он несравненен и велик [3, с. 17]. При этом Паскаль говорит о том, что человек как сознательное существо, обладающее разумом, глубоко несчастно. Страдать осознанно дано только человеку – «*ego vir videns*»². «Человек сознает свое жалкое состояние. Он жалок потому, что таков и есть на самом деле; но он велик, потому что сознает это» [3, с. 19].

У Паскаля человек находится постоянно в диалектике внутренних противоречий. Не познавая себя, человек слеп, жизнь его дурна. Экзистенциалисты

¹Способ, каким соединяется тело с духом, не может быть постигнут человеком, хотя это соединение и составляет человека" (Св. Августин, «О духе и душе»).

²*Ego vir videns paupertatem teat*: Я человек, испытывающий горе от жезла гнева его (Плач III, 1).

могут видеть Паскаля своим предшественником, т.к. именно он впервые столь глубоко начинает говорить о беспокойстве, тоске и хрупкости человеческого бытия, об индивидуальной свободе творчества и познания.

Совершенно верно замечает Л. Баткин, что философия эпохи Возрождения – это еще не философия личности, а только поиск индивидуальности. Личность в своем современном нам понимании еще не проявлена, еще не зародилось мышление нового типа, которое станет осознавать себя как личность[1]. «Человек рождается не для того, чтобы влачить печальное существование в бездействии, а, чтобы работать над великим и грандиозным делом. Этим он может, во-первых, угодить богу и почтить его и, во-вторых, приобрести для самого себя наисовершеннейшие добродетели и полное счастье» [8].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Баткин Л.М.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989.
2. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
3. *Блез Паскаль* Мысли о религии. М. 2017.
4. *Данте Алигьери* Пир, трактаты. М.: Изд-во «Амфора». 2013.
5. *Данте Алигьери* Божественная комедия. М., 1967.
6. *Данте Алигьери* Малые произведения. М., 1968.
7. *Дж. Пико дела Мирандола* Речь о достоинстве человека / История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. Т.1.
8. *Корелин М.С.* Очерки итальянского Возрождения. М., 1986.
9. *Кузанский Н.* Избранные сочинения. М: Соцэкгиз, 1937.
10. *Петрарка Ф.* Автобиография. Исповедь. Сонеты. М. 1915.

R E F E R E N C E S

1. *Batkin L.M.* The Italian Renaissance in the search for identity. M., 1989.
2. *Bakhtin M.M.* Questions of literature and aesthetics. M., 1975.
3. *Blez Paskal* Thoughts about religion. M. 2017.

4. *Dante Alighieri* Feast, treatises. Moscow: Publishing house Amphora. 2013.
5. *Dante Alighieri* The Divine Comedy. Moscow, 1967.
6. *Dante Alighieri* Small work. Moscow, 1968.
7. *J. Pico della Mirandola* It is about human dignity / history of aesthetics. Monuments of the world aesthetic thought in 5 vols. V.1.
8. *Korelin M.S.* Sketches of the Italian Renaissance. M., 1986.
9. *Cusa N.* Selected Works. M: Sotsekgiz, 1937.
10. *Petrarca F.* Biography. Confession. Sonnets. M., 1915.

16 ноября 2017 г.
